

Глава 32: Что ты делаешь??

Утром Хань Цзинь и остальные тихо покинули город. Сессасьон упомянул, что он произнес несколько нехороших слов в адрес команды охраны и членов гарнизона. Эти слова поддразнили их и подвергли его опасности. Хань Цзинь просто "укорил" его, оценивая его поведение как незрелое.

Мишель был робким парнем. Он знал, что Джордж был мелочным и жестоким человеком, который любит уничтожать всех своих врагов. Что они будут делать, если Джордж найдет их?

Хань Цзинь принял решение, что им надо покинуть города на несколько дней. С одной стороны, они могли бы избавиться от Джорджа, а с другой - помочь мисс Кили найти филиал "Морган Коммерциал Корпорейшн" в Западном городе. В то время, когда высший класс Морган Коммерциал Корпорейшен переживал серьезный кризис, вопрос о том, смогут ли они по-прежнему контролировать свои филиалы и выдержит ли внутренняя структура испытание, станет ясен после этой поездки в Западный город.

Все они были в хорошем настроении, кроме Мишеля. Моксинке был нетерпеливым парнем, но он легко приспосабливался к обстоятельствам. Сессасьон был опытным человеком, который очень хорошо владел собой. Никто не упоминал о вчерашних вещах. Но даже несмотря на то, что шип был похоронен глубоко в их сердцах, он ни в коем случае не был забыт.

Они не останавливались до полудня. Хань Цзинь почувствовал себя немного уставшим. Прошлой ночью он почти не спал и впитывал энергию из двух магических кристаллов второго уровня, а также сделал заклинание огня и заклинание грома, используя чистые элементы соответственно. У него был только один огненный амулет, сделанный из дерева, потому что он не мог позволить себе потратить шесот юаней энергии, чтобы сделать еще один.

Перед ними стояла таверна. Посоветовавшись со всеми, Хань Цзинь направился прямо в таверну, а за ним и все остальные. На самом деле это была закусочная, которой пользовались жители окрестных деревень.

Еда, которую они подавали, была крупнозернистым хлебом и речной водой, которую держали в нескольких разбитых чашах. Такая дрянная еда должна стоить им больше десяти медных монет. Но они не стали спорить с хозяевами таверны за то, что никто из них не собирался здесь много есть и пить. Они просто хотели найти место для отдыха.

Всего через несколько секунд после того, как они сели, вдалеке появилась облако пыли от лошадей. Навстречу им на огромной скорости скакала группа рыцарей.

Сессасьон взглянул на группу, и выражение его лица тут же изменилось. Увидев это, Хань Цзинь тихо спросил: "Что случилось?"

- Эти ребята были вчера на рынке...

- Чего? - Мишель в панике воскликнул: "Мы немедленно должны уходить!"

- Чего ты так боишься?! - Моксинке бросил на Мишеля недовольный взгляд.

Хань Цзинь некоторое время размышлял. Прежде чем он успел заговорить, рыцари уже прибыли в таверну. Они соскочили с коней и уселись у каких-то пней. Они как будто не заметили людей рядом с собой. Очевидно, они просто хотели отдохнуть здесь, так же как Хань Цзинь и его друзья.

Один из рыцарей обернулся и увидел Сессасьона. Он моргнул и что-то прошептал сидящему рядом мужчине. Затем все они посмотрели на Сессасьона и расхохотались. Казалось, что не только Сессасьон запомнил их, но и они запомнили его или его нехорошие слова.

Хань Цзинь не изменил выражения своего лица, только понизил голос и спросил: "Ты сможешь с ними справиться, Суньер?"

Суньер сначала поразилась, а потом ответила: "У них есть маг рядом с их лидером. Если ты сможешь сначала разобраться с магом, то все остальные не проблема для меня".

- Начнем? - Моксинке показал взволнованный взгляд.

- Нет. Будет лучше, если мы сможем избежать драки, - Хань Цзинь слегка покачал головой. "Отдохни еще немного, и мы отправимся в путь".

У рыцарей тоже не было намерения создавать стычку. Через несколько минут они забыли о Сессасьоне и начали свой собственный разговор. Тема разговоров мужчин во время выпивки всегда касалась женщин и секса. Вскоре были произнесены грязные словечки. Один из них даже попытался имитировать сексуальные стоны женщины. После этого они засмеялись еще громче.

Суньер нахмурила брови и изо всех сил постаралась сдержать свои эмоции. Но мисс Кили не выдержала и бросила на них гневный взгляд.

Рыцари не обращали внимания на мисс Кили, потому что она сидела спиной к ним. Но ее взгляд сразу же ошеломил их. Один из рыцарей что-то прошептал своему лидеру и направился к ней.

- Дорогая мисс, наш лидер хочет подружиться с вами. Могу я пригласить вас выпить с нами? - рыцарь говорил вежливо, но его действия были грубыми, протянув руку, чтобы схватить мисс Кили за локоть.

Грубость была одной из их привычек.

В Западном городе они представляли свою страну и власть, и даже были воплощением справедливости. Никто не осмеливался сопротивляться им, разве что начальники из других групп.

- Что ты делаешь?? - закричала мисс Кили.

Моксинке протянул руку, чтобы схватить рукоять меча, но Хань Цзинь остановил его. Он подмигнул ему, намекая, чтобы он не действовал опрометчиво.

Рыцарь почувствовал себя оскорбленным, услышав смех своих товарищей. Холодный свет вспыхнул в его глазах. Он отдернул руку и намеревался вытащить хлыст.

- Милорд, моя сестренка молода и невежественна. Не могли бы вы, пожалуйста, простить ее? - Хань Цзинь поспешно встал и взмолился. "Позвольте мне уговорить ее, а потом отведу ее к вам через несколько минут, хорошо?"

Рыцарь посмотрел на Хань Цзиня. Он чувствовал, что в этом молодом человеке чего-то не хватает, но не знал, чего именно. Поскольку его лицо было спасено, он тоже не хотел усугублять ситуацию. Он фыркнул и повернулся. Он никогда не знал, что то, чего не хватает

Хань Цзиню, на самом деле было уважением к начальству.

Хань Цзинь сел. Он положил руку на плечо мисс Кили, как бы убеждая ее. "Готовьтесь", - сказал он им.

- Так и знал, - усмехнулся Моксинке.

- Ты... ты что, совсем спятил? - дрожащим голосом сказал Мишель.

- Хочешь сказать, что мы должны передать им мисс Кили? - усмехнулся Хань Цзинь.

- Они только хотят, чтобы она выпила с ними, ничего опасного же... успокойся!

- На самом деле, чтобы идти вперед, нужна только одна причина, а чтобы отступить - сотня, - Хань Цзинь многозначительно посмотрел на Мишеля. "Мне вот любопытно, почему люди предпочитают искать сотни причин целый день, чтобы показать себя трусом, чем найти только одну причину, чтобы доказать свою храбрость!"

Хань Цзинь по своей природе не был агрессивным человеком. Но он был человеком с сильной эластичностью, то есть никогда лучше не пытайтесь его трогать! Как только он впадет в ярость, он обязательно вернется. В его словаре не было слов типа "будь снисходителен везде, где это возможно", и концом любой из его битв должна быть жизнь или смерть.

Они все уставились на него. Он не произнес ни одного храброго слова вроде "лучше умереть, чем сдаться" или "пока я жив". На самом деле, то, что он сказал, было очень рационально, но именно эти рациональные слова стимулировали их боевой дух. В их текущей крови поднимался дух под названием "храбрость".

- Ты сможешь это сделать? Или позвольте мне сделать это? - спокойно спросил Сессасьон, ему было ясно, что Хань Цзинь задумал сделать: сначала убить того мага для Суньер.

- Будь уверен, - Хань Цзинь улыбнулся и что-то прошептал мисс Кили.

<http://tl.rulate.ru/book/30036/719846>